

КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.98

В. Д. Пристансков

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Неблагоприятным последствиям, возникающим в процессе медицинской деятельности, эксперты Всемирной организации здравоохранения дали определение «ятрогенные» (от греч. *iatros* — врач и *gennes* — порождаемый). Причиной ятрогенных событий часто являются неосторожные действия медицинских работников, обусловленные преступной небрежностью или преступным легкомыслием. Анализ судебно-следственной практики показывает, что ей явно не хватает глубокой теоретической базы для уголовно-правовой и криминалистической оценки сложных и труднодоказуемых в силу своей специфики преступлений, совершаемых медиками вследствие неадекватного оказания медицинской помощи гражданам.

Для обоснованного и объективного разрешения проблем, возникающих в ходе предварительного расследования и судебного следствия по уголовным делам о ятрогенных преступлениях, необходима разработка теоретических положений и методологических основ, которые позволяют выработать оптимальные медико-криминалистические критерии по оценке профессиональной медицинской деятельности, имевшей неблагоприятные последствия для пациента, и создать криминалистический инструментарий по установлению и всестороннему и полному исследованию обстоятельств ятрогенного события. Только такой системный подход, как научная основа формирования криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений и создания частных криминалистических методик, может повысить эффективность уголовного преследования виновных лиц и в то же время обеспечить защиту медицинских работников от необоснованных претензий к качеству оказываемой ими медицинской помощи. Библиогр. 19 назв.

Ключевые слова: криминалистическая теория расследования, ятрогенное событие, ятрогенное преступление, механизм ятрогенного посягательства.

V. D. Pristanskov

BACKGROUND FOR DEVELOPING OF THE FORENSIC THEORY OF INVESTIGATION INTO IATROGENIC CRIMES

The WHO experts refer to adverse effects caused by medical care as iatrogenic (from the Greek *iatros* “doctor” and *gennes* “caused”). The reason for iatrogenic events is often careless actions resulting from criminal negligence or reckless misconduct. The legal and investigative practice reviewed shows that

Пристансков Владимир Дмитриевич — кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; vdpristanskov@mail.ru

Pristanskov Vladimir Dmitrievich — Candidate of Law Science, Associate Professor at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics; St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., 199034, Russian Federation; vdpristanskov@mail.ru

it clearly lacks theoretic fundamentals for criminal-law and forensic review of crimes committed by medical personnel due to ill medical treatment, that are complex and hardly arguable due to their nature.

In order to solve the problems arising in the course of pre-investigations and judicial investigations under criminal proceedings in iatrogenic crimes reasonably and in good faith, theoretical and methodological framework enabling to set up the best medical forensic criteria to review the professional medical activities adversely affect patient are to be developed, and forensic tools to identify and thoroughly and comprehensively review iatrogenic events are to be set up. Only such comprehensive approach as a scientific basis for developing of the forensic theory of investigation into iatrogenic crimes and for setting up of individual forensic methods may increase the efficiency of criminal proceedings against the offenders while ensuring the medical personnel is protected against unreasonable complaints about the quality of their medical care. Refs. 19.

Keywords: forensic theory of investigation, iatrogenic event, iatrogenic crime, mechanism of iatrogenic offense.

Разработка криминалистической теории расследования преступлений определенной группы важна для создания целостной и эффективной методики и разработки оптимального криминалистического инструментария по организации и производству предварительного расследования. Особенно это актуально для расследования преступлений, предусмотренных статьями УК РФ, которые имеют так называемый отсылочный характер, например неосторожных преступлений, совершаемых вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, т. е. преступных посягательств, совершаемых в определенной сфере профессиональной деятельности вследствие ненадлежащего исполнения субъектами своих профессиональных обязанностей. Законодатель конкретно не определяет, какими специалистами и какие конкретно профессиональные обязанности ими ненадлежащим образом могут быть исполнены, какие критерии, обоснованные специальными знаниями, могут быть использованы для правовой квалификации профессиональной деятельности и правовой оценки ее неблагоприятных последствий и т. д.

Для успешного выявления и расследования таких преступлений следователь (дознатель) должен обладать знаниями как о фактическом содержании обстоятельств события преступления, так и об обусловленных спецификой криминального деяния особенностях производства процессуальных действий и осуществления мероприятий, обеспечивающих процесс расследования.

Для разработки методики расследования таких преступлений необходимо знание криминалистической характеристики преступного деяния, совершенного в определенной сфере профессиональной деятельности вследствие ненадлежащего исполнения субъектом своих профессиональных обязанностей, а именно:

- какие конкретно правила, регламентирующие профессиональную деятельность, нарушены исполнителем (субъектом);
- какими нормативными правовыми актами эти правила установлены;
- какие конкретно последствия повлекли неадекватные действия субъекта, включая ненадлежащее исполнение им своих профессиональных обязанностей;
- каков механизм развития неблагоприятного процесса, возникшего вследствие неадекватных действий субъекта;
- каков характер причинно-следственных отношений между факторами, обусловившими наступление неблагоприятных последствий;

— при каких фактических условиях общественно опасные последствия, возникшие вследствие несоблюдения установленных правил, не влекут уголовной ответственности и т. д.

Обеспечить полноту и эффективность, т. е. полезность, разрабатываемых криминалистических методик для правоприменительной практики призвана научно-исследовательская деятельность, направленная на разработку системы научных принципов, идей, методологических положений, методических критериев и т. п., обобщающих практический судебно-следственный опыт выявления и раскрытия преступлений и отражающих закономерности, с одной стороны, совершения криминальных действий, а с другой — организации и осуществления профессиональной деятельности на стадии досудебного производства по уголовным делам.

Содержание указанной научно-исследовательской работы по своей сути есть криминалистическая теория расследования преступлений, которая является системой научных принципов, идей, обобщающих опыт судебно-следственной практики и отражающих закономерности совершения преступных посягательств и профессиональной деятельности по их выявлению и расследованию.

В своих положениях криминалистическая теория расследования преступлений должна опираться не только на требования закона, достижения криминалистики и других юридических наук, но также на знания логики, теории систем, общей психологии, теории человеческой деятельности, теории принятия решений, управления, на специальные знания, относящиеся к определенной сфере человеческой, в том числе профессиональной, деятельности, и т. д. В качестве методов познания должны использоваться такие адаптированные к решению криминалистических задач методы, как системный подход, системный и факторный анализ, моделирование, абстрагирование, формализация, метод экспертных оценок и многие другие методы, адаптированные для решения криминалистических задач.

Вышеизложенное в полной мере относится к научному исследованию проблем расследования ятрогенных преступлений.

Медицинские работники за неадекватные действия при оказании медицинской помощи (МП) могут быть привлечены к уголовной ответственности за причинение по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей смерти (ч. 2 ст. 109 УК РФ), тяжкого вреда (ч. 2 ст. 108 УК РФ), заражения ВИЧ-инфекцией (ч. 4 ст. 122 УК РФ), а также за неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ), за причинение по неосторожности смерти или вреда здоровью при незаконном производстве аборта (ч. 3 ст. 123 УК РФ) или при незаконном занятии частной медицинской практикой или частной фармацевтической деятельностью (ст. 235 УК РФ). Указанные преступные посягательства с учетом специфики субъекта (медика) и профессиональной (медицинской) деятельности, в сфере которой они совершаются, образуют группу, получившую определение «ятрогенные преступления» [1].

Криминалистическая деятельность по расследованию ятрогенных преступлений как разновидности посягательства на здоровье и жизнь человека в области медицины является важным элементом противостояния ятрогенной преступности. Совершенствование теоретических основ этой деятельности можно осуществлять в рамках криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений в сфере здравоохранения.

Криминалистические изыскания в области теории расследования ятрогенных преступлений, осуществляемые на стыке уголовно-правовых, судебно-медицинских и медицинских наук, на основе использования положений теории систем, являются актуальным направлением науки криминалистики.

Для своевременного выявления и объективного исследования криминальных действий в сфере здравоохранения особую сложность представляет криминалистический анализ информации, содержащейся в материалах предварительной проверки или уголовного дела. Чтобы сделать аргументированные выводы об адекватности действий и виновности или невиновности медицинского работника в каждом конкретном случае оказания медицинской помощи, имевшей неблагоприятные последствия, необходимы не только знания процесса лечения конкретной патологии, но и криминалистическое мышление, основанное на принципах теории расследования преступлений, разрабатываемой на базе методов системного (комплексного) подхода и системного анализа.

Для того чтобы принимать обоснованные и взвешенные решения по результатам исследования обстоятельств события ятрогенного происшествия на стадиях предварительной проверки, а затем досудебного следствия и судебного производства, необходимо определить ряд важнейших понятий, относящихся к предмету расследования, создать научно обоснованную систему таких понятий, а также разработать криминалистическую характеристику и классификацию преступных ятрогенных деяний и их следов. Наши исследования показали, что обоснованное объективное разрешение проблем, возникающих в ходе проверки заявлений граждан, предварительного и судебного следствия по делам указанной категории преступных посягательств, требует создания специальной криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений.

В качестве предпосылок создания криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений можно выделить следующие положения:

— ведущиеся научные разработки в криминалистике, посвященные созданию криминалистической теории расследования преступлений, в том числе теории расследования преступлений отдельных видов (подвидов) или определенных групп (подгрупп) на основе системного подхода и системного анализа как криминальной деятельности, так и криминалистической, направленной на установление и исследование обстоятельств преступного события с целью изобличения лица, совершившего преступное деяние [2];

— разработанные в криминалистике методические рекомендации по выявлению и расследованию преступлений, совершаемых в сфере профессиональной деятельности и обусловленных неисполнением или ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей [3];

— вывод, сделанный нами при разработке методики расследования ятрогенных преступлений [4], о том, что для разработки полноценной общей методики расследования ятрогенных преступлений и на ее основе разработки целостных эффективных частных криминалистических методик расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании отдельных видов МП (скорой медицинской помощи, специализированной и т.д.) или медиками, специализирующимися по лечению определенных групп пациентов (врачи-педиатры, кардиохирурги, гинекологи и т.д.), по оказанию МП по определенным видам патологий (например,

некоронарогенным заболеваниям сердца, инфекционным заболеваниям кожи и др.) и т. д., необходимо создание системы знаний о наиболее важных теоретических и методологических положениях, сочетающих знания юридические (уголовного права, уголовного процесса, криминалистики и др.) и специальные медицинские знания (из области клинической медицины, теории судебной медицины, судебной медицинской экспертизы, патологоанатомии, различных медицинских учений (о диагнозе, о патологиях, о повреждениях, о ятрогенных и др.) и т. д.);

— кардинальные изменения в постперестроечный период правового регулирования правоотношений в системе здравоохранения «пациент — медик» и «пациент — лечебно-профилактическое учреждение», произошедшие после принятия Конституции РФ [5] и Федерального закона Российской Федерации «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (2011) [6] (далее — Основы), которые направлены на усиление правовой защиты конституционных прав граждан на охрану здоровья и получение медицинской помощи (ст. 41 Конституции РФ);

— увеличивающееся в медицинской практике количество криминальных ятрогенных ситуаций, представляющих собой неблагоприятные последствия ненадлежащим образом оказанной медицинской помощи в виде причинения смерти или вреда здоровью пациентам вследствие неадекватного оказания им медицинской помощи [7];

— латентный характер ятрогенных преступлений, обусловленный, с одной стороны, отсутствием у следователей знаний об особенностях установления и исследования обстоятельств преступного ятрогенного события и навыков формирования доказательственной базы по уголовным делам о преступлениях этой группы, с другой стороны, корпоративным противодействием медиков уголовному преследованию медицинских работников, совершивших преступное посягательство на жизнь или здоровье человека вследствие ненадлежащего исполнения ими своих профессиональных обязанностей;

— наличие специфической следовой картины ятрогенных преступлений, требующей научной разработки: медико-криминалистических критериев оценки профессиональной деятельности по оказанию медицинской помощи, имевшей неблагоприятный исход [8]; определения криминалистического понятия ятрогенного преступления как наиважнейшей формы криминалистического мышления; методов криминалистического исследования механизма ятрогенного посягательства; обоснованных критериев правовой оценки заключений судебно-медицинских экспертиз качества медицинской помощи, имевшей неблагоприятный исход [9], и т. д.;

— специфика «профессиональной медицинской» преступности и существенно изменившееся уголовно-процессуальное законодательство требующие высокого уровня профессиональной подготовки следователя, обуславливающие потребность судебно-следственной практики в разработке эффективного криминалистического инструментария, новых средств и методов уголовного преследования медиков, совершивших преступные ятрогенные посягательства;

— возрастающие требования к следственной деятельности не только в плане качества расследования, но и в плане рационального использования временных, кадровых, материально-технических, информационных и иных ресурсов, обеспечивающих предварительное расследование;

— недостаточная полнота, логическая незавершенность проводимых ранее и ведущихся в настоящее время криминалистических изысканий по разработке научно-практических рекомендаций и методик расследования преступлений, совершаемых медиками при оказании МП гражданам [10, с. 11].

Предпосылки создания криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений можно конкретизировать и сгруппировать как медико-правовые, уголовно-правовые и криминалистические.

Медико-правовые предпосылки. Произошедшие в России существенные перемены в общественном самосознании трансформировали оценку содержания общественных отношений во многих социальных сферах, включая здравоохранение. Взаимоотношения между медицинскими работниками и гражданами, обращающимися к ним за медицинской помощью, изменились коренным образом. Во многом этому способствовало принятие новой Конституции РФ, Федерального закона «Об охране здоровья граждан в Российской Федерации» и других нормативных правовых актов, кардинально изменивших нормы, регламентирующие указанные отношения. Конституция Российской Федерации в ст. 41 закрепила права граждан на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь — важная гарантированная государством система охраны здоровья, которая реализуется в России через государственную, муниципальную и частную системы здравоохранения. Основы закрепили правовой статус пациента и лечащего врача (ст. 18–22, 69–72 Основ).

Под влиянием указанных перемен в современной медицинской деятельности по оказанию помощи пациентам сформировались основные принципы ее осуществления и дальнейшего развития.

Принцип правового регулирования процесса оказания МП. Процесс оказания медицинской помощи есть профессиональная деятельность, сущность которой представляют отношения медика и пациента, регулируемые действующим законодательством, т. е. это правоотношения двух субъектов, имеющих определенные права и обязанности. Медик организует врачебный процесс, определяет тактику и методику лечения, несет ответственность за обоснованность принимаемых решений и за результат оказанной помощи. Любое медицинское вмешательство, выполняемое в ходе врачебного процесса или как разовая медицинская услуга, должно выполняться в соответствии с порядком оказания МП.

Принцип надлежащего квалифицированного оказания МП. Профессиональная деятельность медицинских работников по оказанию помощи гражданам имеет свои специфические особенности, которые заключаются в том, что незначительное отступление от правил оказания МП может привести к неблагоприятным последствиям.

Принцип информированности пациента о рисках планируемой МП. Пациент должен быть проинформирован о тех нежелательных и неблагоприятных последствиях, которые невозможно заранее предусмотреть и которые могут объективно возникнуть в связи с надлежащими действиями медика как неизбежное следствие, обусловленное определенными обстоятельствами, не зависящими от его воли как исполнителя медицинской услуги. Процедура оформления информированного добровольного согласия пациента на применение в его интересах определенных средств и методов диагностирования и лечения или отказа от них закреплена в Основах (ст. 20).

В современных условиях качественно иным образом формируются обязанности врача, которые уже нельзя выразить однозначно простой фразой «помогать и не вредить». Деятельность врача, как и прежде, «направлена на достижение “благополучия” больного, однако сегодня считается оправданным, чтобы уже не только врач, но и сам больной определял смысл и содержание этого понятия» [11]. Данная тенденция обусловлена влиянием ряда факторов. «Во-первых, современная медицина (как в теоретическом, так и в инструментальном аспекте) стала сложнее, чем прежде, вследствие чего взаимодействия врача и больного часто бывают обезличены. Возросли специализация и размеры соответствующих медицинских учреждений (поликлиник, больниц, научно-исследовательских институтов, медицинских центров), что в еще большей мере ускорило и углубило процесс деперсонализации их отношений. Во-вторых, заметно возросло число ятрогенных заболеваний, т. е. заболеваний, обусловленных медицинским вмешательством в течение болезни, что способствовало развенчанию мифа о “мудрости” и “непогрешимости” врача. В-третьих, стало очевидным, что врач и больной могут (по самой структуре своей личности) значительно отличаться друг от друга (различие в образовании, в материальном положении), в связи с чем была поставлена под сомнение способность врача всякий раз правильно понимать ценностные ориентации клиентов и принимать адекватные им решения» [12]. Перечисленные факторы создают правовые проблемы, касающиеся оснований и пределов ответственности медицинских работников, определения способа и круга субъектов посягательства, обстоятельств, исключающих преступность деяния, и т. д.

В медицинской науке активно формируются учения о методах оценки качества медицинской помощи [13], о ятрогениях [14], о методах исследования неблагоприятных исходов оказания медицинской помощи [15, с. 14–19], о судебно-медицинской экспертизе качества оказания медицинской помощи [16, с. 37–39] и т. д. Интеграция этих медицинских знаний в криминалистику во многом определяет направления формирования криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений.

Уголовно-правовые предпосылки. К отдельным вопросам правовой оценки профессиональной деятельности медиков по оказанию пациентам медицинской помощи, имевшей неблагоприятный исход, обращались ученые-юристы С. Н. Трегубов (1904), В. Н. Ширяев (1904), Г. И. Дембо (1925), А. Л. Маковский (1959), А. В. Тихомиров (1997, 1998) и др., ученые-медики и судебные медики Ю. П. Эдель (1927), Т. Д. Эпштейн (1927), А. Д. Гусев (1935), Н. И. Краковский (1959), Ю. Я. Грицман (1959), И. Ф. Огарков (1966), Ю. Д. Сергеев (2001), С. В. Ерофеев (2001) и др.

Вопросам уголовно-правовой квалификации, основаниям и пределам уголовной ответственности медиков за преступные посягательства, совершаемые ими в процессе оказания медицинской помощи гражданам, были посвящены исследования Ф. Ю. Бердичевского (1966, 1970), И. Ф. Крылова (1972), Ю. А. Звездиной (2001), Г. В. Овчинниковой (2004), В. А. Сальникова (2002), С. Г. Стеценко (2002, 2004), О. Ю. Александрова с соавторами (2006) и др.

Изучение работ указанных авторов позволяет сделать вывод о том, что посягательства на жизнь или здоровье пациентов медики совершают вследствие неисполнения существующих правил оказания медицинской помощи, невнимательного отношения к их самочувствию и полного равнодушия к их страданиям. Однако

часто неблагоприятный исход медицинской помощи связан с действиями, обусловленными обстоятельствами, исключающими преступность деяния медиков.

Наибольшую сложность представляют вопросы аргументации оснований и пределов уголовной ответственности, что во многом объясняется отсутствием нормативного правового закрепления правил оказания МП и медицинских технологических стандартов, регламентирующих врачебный процесс. Именно с этим обстоятельством связана незавершенность большей части научных исследований проблем уголовно-правовой квалификации деяний медиков, повлекших смерть пациентов либо причинение вреда их здоровью. Камнем преткновения остается определение причинно-следственной связи между деянием медика и наступившим неблагоприятным исходом МП. По этому вопросу нет единого мнения у самих юристов, что довольно часто позволяет судебным медикам «диктовать» следователям и суду свою точку зрения и, превышая свою компетенцию, делать выводы относительно такого элемента объективной стороны преступного деяния, как причинно-следственная связь между деянием субъекта и наступившими последствиями. Установление причинно-следственной связи невозможно без определения механизма преступного посягательства, познание которого требует разработки медико-криминалистических критериев анализа профессиональной деятельности по оказанию медицинской помощи, имевшей неблагоприятный исход. Такие разработки должны вестись на основе изучения технологии осуществления врачебного процесса и выполнения медицинских мероприятий, особенностей развития патологического процесса и т. д. Чтобы решать на практике эти задачи, требуются серьезные научно-исследовательские разработки по созданию теоретических и методологических положений, которые позволяли бы сформировать оптимальный комплекс рекомендаций по расследованию ятрогенных преступлений, сконструировать содержательные методики их расследования (по субъектам, видам оказания МП и т. д.).

Ярким примером неосторожного ятрогенного преступления являются действия врача-гинеколога Н., совершенные им при оказании медицинской помощи двадцатилетней А. Пациентка поступила для удаления внутриматочной спирали. Нарушив требования медицинских правил, Н. допустил сквозные повреждения стенки матки и стенки тонкой кишки потерпевшей. В результате возник реактивный перитонит. Чтобы спасти жизнь пациентки, потребовалась немедленная операция: у больной была ампутирована матка и произведено ушивание тонкой кишки. В результате А. утратила способность к деторождению [17].

Очевидно, что совершено неосторожное преступление: деяние Н. общественно опасное, запрещено действующим уголовным законом под угрозой наказания, виновно.

Несмотря на распространенность неосторожных ятрогенных преступных деяний, подавляющая их часть остается латентной. В значительной степени высокий уровень латентности обусловлен отсутствием независимого экспертного анализа качества оказания медицинской помощи в лечебно-профилактических учреждениях (ЛПУ). В результате остается «скрытой» информация о частоте ятрогенной патологии среди причин ухудшения здоровья, инвалидности и летальных исходов. Наличие преступных ятрогений вуалируется внутренними документами, скрывается руководителями ЛПУ, и, как правило, информация об этом не выходит за

пределы внутриведомственных обсуждений. Вопрос «почему же врачи сознательно стараются обелить и защитить виновных товарищей» [18, с. 27] всегда ставился юристами перед медицинской общественностью и часто оставался без ответа.

Криминалистические предпосылки. Отдельные методические рекомендации по особенностям расследования преступлений, совершенных медицинскими работниками при оказании помощи пациентам, разрабатывались Ф. Ю. Бердичевским (1966, 1970), И. Ф. Крыловым (1972), Ю. В. Кореневским (1998) и др.

В современных условиях требуются серьезные научные исследования на стыке криминалистики и клинической и судебной медицины по разработке теоретических и методологических положений, необходимых для продолжения формирования криминалистических методик расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании отдельных и специальных видов МП, разными специалистами, отдельным категориям пациентов, при выполнении различных медицинских мероприятий по диагностике и лечению отдельных патологий и т. д. Например, с учетом частоты совершаемых ятрогенных посягательств требуется углубленная разработка методик расследования сложных по своему механизму ятрогенных преступлений, совершаемых при родовспоможении, при оказании медицинской помощи кардиологическим больным, при выполнении хирургических операций и т. д.

Чтобы разработать методику расследования различных подгрупп ятрогенных преступлений и предложить практическим работникам эффективный криминалистический инструментарий, позволяющий получить, сохранить, изучить и оценить доказательства совершения посягательства, причастности заподозренного лица к событию преступления, его виновности, необходимо вначале выделить указанные преступления по признаку оптимальной однородности их характеристики, содержание которой составляет описание основных элементов; в логике это определяется как информация о логическом содержании, т. е. информация об объеме выделяемых по простому или сложному признаку явлений (объектов) и об их основных системообразующих элементах. Так как речь идет о преступлениях, представляющих в быту (в жизни общества) реальные явления, уже свершившиеся, то, как любое явление реальной действительности, преступление есть динамичная система, которая возникает, развивается и угасает, т. е. она материальна, ей присуща пространственно-временная категория. Система события преступления динамична при наличии достаточной совокупности определенных составляющих ее частей (элементов), имеющих определенные свойства, позволяющие им находиться в определенной взаимосвязи, взаимозависимости и взаимообусловленности. Причинно-следственные отношения между системными элементами (обстоятельствами) события преступления обеспечивают специфическую картину следообразования преступной деятельности и ее последствий. Выделить событие преступления как динамичное системное явление и определить закономерности его развития полагают системный подход и системный анализ, разрабатываемые теорией систем.

Совокупность указанных отношений между элементами системы позволяет определить их как значимые для исследователя с учетом поставленных им задач и рассматривать как структурообразующие факторы — элементы, находящиеся между собой в определенных корреляционных связях, которые образуют в своей динамичной совокупности причинную связь, обуславливающую наступление

определенного результата. Изучение структуры события преступления позволяет выделить наиболее существенные механизмы совершения преступной деятельности, разделив ее на три важные и взаимосвязанные стадии: действия до посягательства, действия-посягательства (способ преступления) и действия после посягательства по сокрытию следов самого посягательства и наступивших неблагоприятных последствий. Сложность расследования «профессиональных» преступлений заключается в том, что указанные механизмы преступных действий развиваются внутри процесса профессиональной деятельности или во взаимосвязи с ним. По ятрогенным преступлениям в качестве криминалистически значимых выступают процессы развития самой патологии (неизлечимого или запущенного заболевания, стремительно развившейся патологии, серьезной травмы, их осложнений и т. д.) и параллельного развития ятрогенного процесса (ятрогенного осложнения или заболевания).

Указанными трудностями исследования преступлений, связанных с профессиональной деятельностью, в которой тем более применяются сложные, часто агрессивные по своему воздействию на организм человека средства и технологии, обусловлена необходимость определить фактическое содержание преступного деяния, каковым является криминалистически значимая информация о нем.

Существующая судебно-следственная практика выявления и расследования преступлений, совершаемых при оказании МП гражданам, весьма противоречива в силу отсутствия у сотрудников правоохранительных органов достаточных знаний и навыков их выявления и раскрытия, а у судов — достаточной практики.

Наличие такой ситуации в сфере уголовного преследования лиц, совершающих ятрогенные преступления, в сочетании с недостаточной правовой регламентацией отношений «медик — пациент» и криминализацией сферы медицинских услуг, оказываемых как в рамках обязательного медицинского страхования, так и на коммерческой основе, требуют проведения серьезных научных исследований, которые могли бы служить надежной основой для разработки эффективных криминалистических рекомендаций следственным органам по выявлению и расследованию преступных ятрогенных посягательств на жизнь и здоровье человека.

Изложенные обстоятельства убедительно подтверждают тот факт, что практика уголовного преследования за ятрогенные преступления остро нуждается в новых теоретических обобщениях и всесторонних исследованиях этой группы преступных посягательств. Необходима разработка новых средств и методов расследования преступных ятрогений с одновременным интенсивным развитием смежных областей знаний, интеграция которых в криминалистику обеспечит развитие новых частных криминалистических теорий. Именно это, по мнению Р. С. Белкина, является признаком необходимости изменения системы частных криминалистических теорий и зарождения новых. В связи с этим он отмечал, что «система частных криминалистических теорий соответствует основным направлениям теоретической деятельности, потребность в которой испытывает практика борьбы с преступностью; эта теоретическая деятельность осуществляется комплексом наук, частные криминалистические теории выражают ее результаты в области криминалистики» [19, с. 27–28].

Организационное и информационное обеспечение производства расследования ятрогенных преступлений, разработка его методологии чрезвычайно важны

в плане защиты прав и интересов как граждан, выступающих в качестве пострадавших пациентов, так и медицинских работников, осуществляющих профессиональную деятельность, которая по своей сущности является одной из самых гуманных и востребованных, но в то же время и самой травматичной для человека.

Оценка правоприменителями профессиональной деятельности по оказаниюМП должна сочетать в себе как юридические, так и медицинские принципы, которые должны сочетаться друг с другом, накладываться один на другой; обязательны два самостоятельных, но взаимосвязанных системных подхода к выявлению и профилактике ятрогенных правонарушений — правового и судебно-медицинского.

Необходима унификация с целью доступности и понятности как самих процессуальных процедур криминалистических исследований с применением специальных медицинских знаний, так и разработки теоретических и методологических общих положений исследования обстоятельств ятрогенного события, т. е. необходимо создание основ криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений.

Основы криминалистической теории расследования преступлений. В разработку основ криминалистической теории расследования преступлений существенную лепту внесли такие известные ученые криминалисты, как Р. С. Белкин, В. С. Бурданова, Г. А. Густов, И. А. Возгрин, В. А. Образцов, Н. П. Яблоков, В. В. Крылов и др. Отдельные вопросы этой темы стали предметом исследования А. Ю. Головина, С. Ю. Косарева, Л. В. Бертовского, С. А. Роганова и др.

Криминалистическая теория расследования преступлений, по мнению Г. А. Густова, призвана разрабатывать систему знаний о том, как, используя процессуальные средства, от неполных, противоречивых и даже недостоверных данных прийти к знанию достоверному и достаточному для принятия обоснованных решений по уголовному делу; «как организовать расследование, определить направления, задачи, средства, методы поиска, эффективно управлять всеми потоками информации и с наименьшими затратами сил и времени установить истину, реализовать цели судопроизводства» [19, с. 113].

В. В. Крылов в качестве предмета криминалистической теории расследования преступлений рассматривает закономерности криминальной деятельности в определенной социальной сфере, «механизмы отражения этой деятельности в виде следов, методы и приемы обнаружения, фиксации и исследования этих следов с целью раскрытия, расследования и предупреждения преступлений» [2, с. 25].

По нашему мнению, при определении объекта и предмета теории расследования преступлений определенной группы (подгруппы) или отдельного вида (подвида) необходимо исходить из того, что «расследование порождается совершенным преступлением» [2, с. 25]. Поэтому содержание понятий объекта и предмета криминалистической теории расследования преступлений двуедино, так как оно определяется сложным и единым по своей значимости признаком, объединяющим в себе два вида деятельности: криминальную и направленную на противодействие ей — криминалистическую. Объектом криминалистической теории расследования преступлений определенной группы (вида), на наш взгляд, выступает профессиональная криминалистическая деятельность по выявлению и расследованию криминальных деяний, специфика которых определяет направление хода расследования, организационно-тактические особенности и содержательную часть процессуальных действий и мероприятий, их обеспечивающих.

Предмет криминалистической теории расследования преступлений определенной группы (вида) включает в себя закономерности развития преступной деятельности как реальной системы действительности и закономерности криминалистической деятельности как вида профессиональной деятельности, направленной на осуществление уголовного преследования и предупреждение и профилактику преступлений.

Важнейшей задачей криминалистической теории расследования Г.А.Густов считает «формирование научной базы, необходимой для разработки методов, способов, технологий работы с криминалистической информацией, организации расследования, профессиональной подготовки работников правоохранительных органов» [19, с. 1136].

Развитие криминалистической теории расследования опирается на требования закона, достижения криминалистики и других юридических наук, а также логики, общей психологии, теории человеческой деятельности, управления, кибернетики и др. В качестве методов используются системный подход, моделирование, абстрагирование, формализация, метод экспертных оценок и другие методы.

Криминалистическая теория расследования ятрогенных преступлений — это частная теория криминалистики, представляющая собой систему научных знаний о закономерностях совершения преступных посягательств на здоровье и жизнь человека вследствие неадекватного оказания медицинской помощи, их выявления и расследования.

Содержание криминалистической теории расследования ятрогенных преступлений в основном составляет совокупность разработанных понятий и определений, описывающих предмет и объект рассматриваемой теории, теоретический анализ правомерности деятельности медиков при оказании МП и устанавливающих задачи исследования обстоятельств ятрогенного события, анализ выявленных закономерностей совершения противоправных действий, а также закономерностей, характеризующих следовую картину ятрогенных посягательств и способов их обнаружения, изучения и оценки.

Литература

1. *Пристансков В. Д.* Криминалистическая теория расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: монография. СПб.: АМА НЗ РФ, 2007. С. 6–7.
2. *Крылов В. В.* Расследование преступлений в сфере информации. М.: Издательство «Городец», 1998. С. 25.
3. *Образцов В. А.* Теоретические основы раскрытия преступлений, связанных с ненадлежащим исполнением профессиональных функций в сфере производства. Иркутск: Издательство Иркутского университета, 1985. 108 с.
4. *Пристансков В. Д.* Особенности расследования ятрогенных преступлений, совершаемых при оказании медицинской помощи: учеб. пособие. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ. 2007. 60 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (статья 65 приводится с учетом указов Президента РФ от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841, федеральных конституционных законов от 25.03.2004 № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, от 12.07.2006 № 2-ФКЗ, от 30.12.2006 № 6-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; 2007. 11 янв.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Российская газета. 2011. 23 ноября.
7. *Тихомиров А. В.* Вред от врачебных действий (ятрогенный деликт) // *Здравоохранение*. 2000. № 11. С. 149–164.

8. Сергеев В. В., Захаров С. О., Ардашкин А. П., Тарасов А. А. Юридический анализ профессиональных ошибок медицинских работников. Самара: Типография «Сокол-Т», 2000. 144 с.
9. Сергеев Ю. Д., Ерофеев С. В. Неблагоприятный исход оказания медицинской помощи. М.; Иваново, 2001. 288 с.
10. Бердичевский Ф. Ю. Основные вопросы расследования преступных нарушений медицинским персоналом профессиональных обязанностей (криминалистические и уголовно-правовые исследования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966.
11. Корневский Ю. В. Расследование причинения вреда здоровью медицинскими работниками // Законность. 1988. № 4. С. 16–20.
12. Этика биомедицинских исследований: реферат. сборник. М.: ИНИОН АН СССР, 1989. С. 51.
13. Экспертиза качества медицинской помощи. Теория и практика / под ред. В. Ф. Чавпецова, Н. Б. Перепеча, В. П. Милякова. СПб.: Прогресс-погода, 1997. 320 с.
14. Некачалов В. В. Ятрогения (Патология диагностики и лечения): пособие для врачей. СПб.: Питер, 1998. 42 с.
15. Паишинян Г. А., Беляева Е. В., Ромодановский П. О. Об оценке качества медицинской помощи при причинении вреда здоровью в случаях неблагоприятных исходов // Суд.-мед. эксп. 2000. № 2. С. 14–19.
16. Лузанова И. М., Сергеев Ю. Д. Судебно-медицинская экспертиза по фактам неблагоприятных исходов в акушерской практике // Российский судья. 2006. № 10. С. 37–39.
17. Архив Федерального суда Фрунзенского района Санкт-Петербурга, уголовное дело № 1–343.
18. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. М.: Юристъ, 1997. Т. 2. С. 27–28.
19. Густов Г. А. Основы криминалистической теории расследования // Курс криминалистики: в 3 т. Т. I. Общетеоретические вопросы. Криминалистическая техника. Криминалистическая тактика / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. С. 113.

References

1. Pristanskov V. D. *Kriminalisticheskaja teorija rassledovanija jatrogennyh prestuplenij, sovershaemyh pri okazanii medicinskoj pomoshhi: monografija* [The Forensic Theory of Investigation of Iatrogenic Crimes Committed in the course of Medical Aid]. St. Petersburg, AMA NZ RF, 2007, pp. 6–7. (In Russian)
2. Krylov V. V. *Rassledovanie prestuplenij v sfere informacii* [Investigation of Information-Related Crimes]. Moscow, Izdatel'stvo «Gorodec», 1998, pp. 25. (In Russian)
3. Obrazcov V. A. *Teoreticheskie osnovy raskrytija prestuplenij, svjazannyh s nenadlezhashhim ispolneniem professional'nyh funkcij v sfere proizvodstva* [Theoretical Framework for Solution of Crimes Involving Breach of Duty in Sphere of Production]. Irkutsk: Izdatel'stvo Irkutskogo universiteta. 1985. 108 p. (In Russian)
4. Pristanskov V. D. *Osobennosti rassledovanija jatrogennyh prestuplenij, sovershaemyh pri okazanii medicinskoj pomoshhi: ucheb. posobie* [The Particularities of Investigation of Iatrogenic Crimes Committed during Administering Medical Aid: A Study Guide]. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskij juridicheskij institut General'noj prokuratury RF. 2007. 60 p. (In Russian)
5. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.) (stat'ja 65 privoditsja s uchetom ukazov Prezidenta RF ot 09.01.1996 № 20, ot 10.02.1996 № 173, ot 09.06.2001 № 679, ot 25.07.2003 № 841, federal'nyh konstitucionnyh zakonov ot 25.03.2004 № 1-FKZ, ot 14.10.2005 № 6-FKZ, ot 12.07.2006 № 2-FKZ, ot 30.12.2006 № 6-FKZ) [The Russian Constitution (adopted by national vote on 12 December 1993) (Art. 65 shall be read as amended by the Presidential Decrees dd. 9 January 1996 N 20, dd. 10 February 1996 N 173, dd. 9 June 2001 N 679, dd. 25 July 2003 N 841, the Federal Constitutional Laws dd. 25 March 2004 N 1-FKZ, dd. 14 October 2005 N 6-FKZ, dd. 12 July 2006 N 2-FKZ, dd. 30 December 2006 N 6-FKZ)]. *Rossijskaja gazeta* [Russian Newspaper], 1993. 25 dek.; 2007. 11 janv. (In Russian)
6. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 21 nojabrja 2011 g. № 323-FZ «Ob osnovah ohrany zdorov'ja grazhdan v Rossijskoj Federacii» [Russian Federal Law dd. 21 November 2011 N 323-FZ “On Fundamentals of Healthcare in the Russian Federation”]. *Rossijskaja gazeta* [Russian Newspaper], 2011. 23 nojabrja. (In Russian)
7. Tihomirov A. V. Vred ot vrachebnyh dejstvij (jatrogennyj delikt) [Damage Resulting from the Medical Actions (Iatrogenic Wrong)]. *Zdravoohranenie* [Health], 2000, no. 11, pp. 149–164. (In Russian)
8. Sergeev V. V., Zaharov S. O., Ardashkin A. P., Tarasov A. A. *Juridicheskij analiz professional'nyh oshibok medicinskih rabotnikov* [Legal Analysis of the Medical Personnel's Professional Errors]. Samara: Tipografija «Sokol-T», 2000. 144 p. (In Russian)
9. Sergeev Ju. D., Erofeev S. V. *Neblagoprijatnyj ishod okazanija medicinskoj pomoshhi* [Failure of Administering of Medical Aid]. Moscow; Ivanovo, 2001. 288 p. (In Russian)

10. Berdichevskij F. Ju. *Osnovnye voprosy rassledovanija prestupnyh narushenij medicinskim personalom professional'nyh objazannostej (kriminalisticheskie i ugovolno-pravovye issledovanija)*. Authoref. dis. kand. jurid. nauk [Essentials of Investigation of Culpable Breach of Duties by Medical Personnel (Forensic and Criminal Research). Thesis of PhD]. Moscow, 1966. (In Russian)
11. Korenevskij Ju. V. Rassledovanie prichinenija vreda zdorov'ju medicinskimi rabotnikami [Investigation of Personal Injuries Caused by Medical Personnel]. *Zakonnost' [Legality]*, 1988, no. 4, pp. 16–20. (In Russian)
12. *Jetika biomedicinskih issledovanij: referat. sbornik [Bioresearch Ethics. Reference Book]*. Moscow, INION AN SSSR, 1989, pp. 51. (In Russian)
13. Jekspertiza kachestva medicinskoj pomoshhi. Teorija i praktika / pod red. V. F. Chavpecova, N. B. Perepecha, V. P. Miljakova [Expert examination of Medical Aid Quality. Theory and Practice]. Eds V. F. Chavpetsov, M. D. Perepech, V. P. Milyakov. St. Petersburg, Progress-pogoda Publ., 1997. 320 s. (In Russian)
14. Nekachalov V. V. *Jatrogenija (Patologija diagnostiki i lechenija): posobie dlja vrachej [The Iatrogeny (Diagnostics and Treatment Pathology). A handbook for physicians]*. St. Petersburg, Piter Publ., 1998. 42 s. (In Russian)
15. Pashinjan G. A., Beljaeva E. V., Romodanovskij P. O. Ob ocenke kachestva medicinskoj pomoshhi pri prichinenii vreda zdorov'ju v sluchajah neblagoprijatnyh ishodov [On the Expert Examination of Medical Aid Quality in Case of Personal Injuries as Results of Healthcare Failures]. *Sud. med. jeksp. [Forensic Medical Expertise]*, 2000, no. 2, pp. 14–19. (In Russian)
16. Luzanova I. M., Sergeev Ju. D. Sudebno-medicinskaja jekspertiza po faktam neblagoprijatnyh ishodov v akusherskoj praktike [Forensic Medical Expert Examination of Obstetric Care Failure]. *Rossijskij sud'ja [Russian Judge]*, 2006, no. 10, pp. 37–39. (In Russian)
17. *Arhiv Federal'nogo suda Frunzenskogo rajona Sankt-Peterburga, ugovolnoe delo № 1–343 [Records of the Federal Court of Frunzensky District of Saint Petersburg, criminal case N 1–343]*. (In Russian)
18. Belkin R. S. *Kurs kriminalistiki: v 3 t. [Forensics Course: 3 volumes]*. Moscow, Jurist Publ., 1997, vol. 2, pp. 27–28. (In Russian)
19. Gustov G. A. *Osnovy kriminalisticheskoj teorii rassledovanija [Fundamentals of the Forensic Theory of Investigation]*. *Kurs kriminalistiki: v 3 t. T. I. Obshheteoreticheskie voprosy. Kriminalisticheskaja tehnika. Kriminalisticheskaja taktika [Forensics Course: 3 volumes. Vol. 1. General Theoretical Issues. Forensic Technique. Forensic Tactics]*. Eds O. N. Corshunova, A. A. Stepanov. St. Petersburg, Izdatel'stvo «Juridicheskij centr Press», 2004, p. 113. (In Russian)

Статья поступила в редакцию 20 сентября 2015 г.